

Глава 112.

Потеряв самообладание, Цзян Сифей, похоже, забыла о своём образе богини. Она выглядела шокированной и испуганной. Во всём произошедшем она естественно винила Чжу Маньцянь. Как она могла такого наговорить? Чжао Хунлин никогда не совершила бы такой ошибки.

Конечно же, Цзян Сифей не собиралась прилюдно обвинять своего менеджера в некомпетентности.

- Сестра Цянь, придумай что-нибудь. Нельзя допустить, чтобы это попало в эфир...

В этом интервью они оскорбили нескольких влиятельных людей. Линь Янь нанесла им по-настоящему смертельный удар!

Чжу Маньцянь сама не ожидала, что по неосторожности может совершить такую серьёзную ошибку. Она запаниковала, не зная, как всё исправить.

- Линь Янь, хватит на меня клеветать! Я уже сказала, что просто оговорилась!

Сегодня на съёмочной площадке собралось слишком много репортёров! У неё не было способа закрыть им всем рты.

Стоящая рядом с Линь Янь Додо гордо подняла голову.

- Менеджер Чжу, - усмехнулась она. - Вы не перед нами должны оправдываться, а перед зрителями и судьями. Нам с сестрой Янь всё равно!

- Я поняла! Вы специально меня провоцируете! - сквозь зубы процедила Чжу Маньцянь.

- Человека, не чувствующего за собой вины, невозможно спровоцировать, - тоном ораторствующего философа протянула Додо. - И мы вас не заставляли. Всё вами сказанное было вашей собственной инициативой. Сестра Янь всего лишь задала вам вопрос. Вам не обязательно было на него отвечать!

Додо хотела добавить что-то ещё, но её отвлек донёсшийся от входа шум.

Обернувшись, она увидела окружённую телохранителями девушку, одетую в белое элегантное платье, появление которой вызвало переполох в толпе репортёров.

- А-а-а! О боже! Это же Шуя! Это Линь Шуя!

- Что она здесь делает? Она же не снимается в этом фильме. Точно, Хань Исюань собирался в знак уважения к режиссёру сняться в эпизодической роли. Но насколько я знаю, его сегодня не будет!

- Какая же она красивая! Ну, просто настоящий ангел! Шуя, взгляни на меня! Я твой давний поклонник!

...

...

Никто не ожидал появления на съёмочной площадке этого фильма одной из лучших актрис шоу-бизнеса.

Все репортёры, забыв, и об Цзян Сифэй, и о Линь Янь, устремились к Линь Шуе.

Брови девушки походили на аккуратные мазки черных чернил, а глаза - на осеннее штормовое море. Она на самом деле была очаровательной.

Дебютировав, Линь Шуя своим ангельским лицом привлекла массу поклонников.

Увидев сестру, Линь Янь нахмурилась. Затем обернулась, почувствовав чьё-то лёгкое прикосновение.

Чжао Хунлин, похоже, хотела её предостеречь от опрометчивых шагов.

Линь Янь мягко улыбнулась:

- Не волнуйся. Я не стану с ней конфликтовать... если, конечно, она сама меня не затронет, - её глаза опасно блеснули.

Встречаясь с сестрой, она вечно выходила из себя. Возможно, подсознательно она всё ещё надеялась, что их отношения изменятся. Но разумом Линь Янь понимала, что пути назад давно уже нет.

В том, что Линь Шуя привлекла к себе всеобщее внимание, не было ничего удивительного - так происходило везде, где бы она ни появлялась.

Даже продюсер и режиссёр подошли её поприветствовать.

Фэн Аньхуа, этот старый хитрый лис, встретил её заискивающей улыбкой.

- Прекрасная леди, я так рад, что вы почтили нас своим присутствием. Однако, чем мы заслужили такую честь?